

КИТАЙСКАЯ КРЕДИТНАЯ МИГРАЦИЯ В БЕЛАРУСИ

Злотников А.Г.

Выполнена по гранту РФФИ-БРФФИ № Г15Р-047

В последние годы для Республики Беларусь характерной становится тенденция роста трудовой миграции из такой крупнейшей страны Азиатско-Тихоокеанского региона, как Китай. Если за 2010-2012 гг. из Китая в Беларусь прибыло 386 чел. или около одного процента всех иммигрантов, то в следующие годы наблюдается их постоянный рост. В 2013 г. удельный вес китайских мигрантов (285 чел.) составил 1,5%, в 2014 г. – общая численность иммигрантов из Китая составила 465 чел. или более 1,8% [1, с. 422]. А за первый квартал 2015 г. из 6857 трудовых мигрантов, прибывших в Беларусь, численность китайских граждан составила 1331 чел. или 19,4% (!). На другие страны (Россия, Узбекистан, Турция, Литва, Казахстан, Грузия, Азербайджан и Молдова), входящих в первую десятку трудовых мигрантов в Беларуси, приходится почти столько гастарбайтеров, сколько из Китая. Больше мигрантов было только из Украины – 3821 чел. Таким образом, в Беларуси китайские мигранты составляют один из самых многочисленных отрядов трудовых мигрантов [2].

Это заставляет осмыслить сущность социальных процессов, вызвавших такой бурный рост в Беларуси китайских трудовых мигрантов. Как они оказались почти в другом конце Планеты, причем в стране не с высоким уровнем жизни (прежде всего – заработной платы)? Кто они такие? Такие вопросы у общественности до середины текущего года не возникали.

Но в начале июля 2015 года в Беларуси произошла необычная акция, вызвавшая более внимательный интерес к китайской миграции. Около 250 китайских рабочих в сопровождении белорусского ОМОНа, ничего не нарушая, но вызывая всеобщее недоумение и кривотолки, прошли почти 30 км пешком в Гомель из районного центра Добруш, где они были заняты на строительстве картонного комбината. Из Гомеля они намеревались пешком дойти до Минска (а это около 300 км), чтобы выразить своему посольству протест по поводу невыплаты за апрель – май заработной платы. До Минска они не дошли, так как в Гомель успел прибыть проинформированный о сложившейся ситуации с соотечественниками Чрезвычайный и полномочный посол КНР в Республике Беларусь Цуй Цумин. После «переговоров» с послом рабочие вернулись к месту жительства и работы. Местные власти предоставили протестующим автобусы для обратного проезда в Добруш «во избежание еще

какого-либо инцидента». Официальная белорусская пресса об этом инциденте ничего не сообщала, хотя претензий у китайских рабочих к белорусским властям не было. Информация появилась только в интернете. Правда, социальные силы, критикующие внешнюю и внутреннюю политики Президента Республики Беларусь, попытались эту акцию связать с празднованием 3 июля Дня Независимости Республики Беларусь.

Это был конфликт между китайскими рабочими и подрядчиком, китайской компанией-застройщиком – XY Group (Xuan Yuan Industrial Development Co., LTD). Белорусские строители, которые также принимают участие в строительстве, претензий по оплате труда, хоть они получали значительно меньше китайских рабочих, не имели. Но этот демарш поставил много проблем, которые белорусской стороне еще предстоит серьезно осмыслить.

В 2012 году правительство Беларуси начало техническое переоснащение филиала «Добрушская бумажная фабрика «Герой труда» ОАО «Управляющая компания холдинга «Белорусские обои» с организацией производства мелованных и немелованных видов картона. Общие затраты по проекту – почти полмиллиарда (509,9 тыс.) дол., из которых почти 70% (348,6млн дол.) в кредит сроком на 13 лет выделил Государственный банк развития Китая с условием («связанный» кредит), что строительство осуществляется в основном китайскими рабочими, которых в Добруше занято немного более тысячи человек.

Не вникая во внутренние китайские проблемы по организации труда, условия договора китайских рабочих со своей компанией, системой штрафов за срыв графика работ, порядком выплаты заработной платы, важно уяснить, что приобретает и что теряет белорусская сторона при использовании зарубежных кредитов и в частности, китайских кредитов и китайских гастарбайтеров. Белорусская сторона эти кредиты рассматривает как своеобразные иностранные инвестиции в национальную экономику. Но на самом деле, этим кредитом в значительной степени инвестируется сама китайская экономика и в случае с использованием в Беларуси на строительстве в основном китайских рабочих не только в Добруше, но и на многих других объектах, строительство которых осуществляется за счет китайских кредитов, мы можем вести речь об особом виде трудовой миграции – кредитной миграции.

В миграционистике есть ряд понятий, отражающих многообразные виды миграций: иммиграция, эмиграция, беженцы, внутренняя, безвозвратная, маятниковая, трудовая, учебная, туристическая, нелегальная и другие виды миграций. Ситуация с трудовыми мигрантами из Китая выявила, что для миграционных процессов Беларуси новым видом стала кредитная миграция. Если в экономическом плане иммигранты (кроме нелегальных мигрантов) вносят разные платежи в бюджет государства, куда они прибыли, а кроме того, если они заняты на рынке труда, то субъекты хозяйствования вносят за них в фонд социальной защиты населения отчисления (в Беларуси 35%). Также и с работников берутся подоходный налог (в Беларуси ныне это составляет 13%) и пенсионные отчисления (в Беларуси это 1%), то в Беларуси появилась группа трудовых мигрантов, которых это не касается. Они даже освобождены от уплаты за визы или за разрешение на работу на рынке труда Беларуси.

Конечно, если бы Беларусь, как Россия, испытывала бы недостаток в трудовых ресурсах, то такой подход можно было оправдать. Но трудовой потенциал Беларуси (по расчетам от миллиона человек – в 2007-2008 гг. до 600 тыс., как ныне) оставляет большой отряд трудовых мигрантов прежде всего на российском рынке труда.

Для сущности характеристики китайской трудовой миграции Беларуси следует учитывать социальное и экономическое содержание трудовой миграции в целом. Обычная трудовая миграция (гастарбайтеры) в финансовом отношении представляет способ перекачки и привлечения иностранной валюты в национальную экономику тех стран, откуда прибыли трудовые мигранты. Ибо, заработав ее в других странах, они привозят (или осуществляя почтовые или банковские переводы) финансы в свою страну. И здесь в своей стране, они меняют валюту, пополняя валютные средства страны, включают ее в оборот на различные производственные и потребительские нужды. Так, только в 2014 г. белорусские гастарбайтеры, занятые в России и других европейских странах, только переводами инвестировали в

национальную экономику 1,05 млрд дол. А с учетом открытости белорусско-российской границы эта величина еще значительно больше.

Профессионально-квалификационный состав китайских мигрантов составляют рабочие массовых строительных профессий, которых и в Беларуси достаточно и не все они находят место приложения труда в Беларуси. В основном, это мужская рабочая сила. Если в 2014 г. среди иммигрантов Беларуси мужчины составляли 53,8%, то среди иммигрантов из Китая удельный вес мужчин составил 83,7% [1, с. 425].

Кредитная миграция, как в данном случае с китайскими строителями в Беларуси, во-первых, сохраняет валюту для своей (китайской) экономики (зарплата китайским строителям выплачивается в юанях, которая у тех, кто работает в Добруше, составила от 6 до 12 тыс. юаней в месяц, что составляет приблизительно от одной до двух тыс. дол.) и, во-вторых, способствует инвестированию кредитора дебитором.

Дело в том, что часть кредита (переменный капитал), которая составляет заработную плату китайским строителям, возвращается в Китай. Но тем не менее белорусская сторона эту часть кредита (уже возвращенную в Китай) будет в течение 13 лет погашать. Получается, что на таких условиях страна дебитор инвестирует экономику страны кредитора. И именно задержка расчетов позарботной платы строителям в Добруше подрядчиком компанией-застройщиком – XY Group выявляет этот аспект. Именно этим, прежде всего, отличается кредитная миграция от других видов трудовой миграции.

Да и образ жизни китайских кредитных мигрантов способствует тому, чтобы они как можно меньше потратились. Живут они без паспортов (их забрали), без местных сим-карт. Живут на территории фабрики более чем 10 человек в комнатах с трехъярусными кроватями. Никуда из Добруша выехать не могут, выходных дней нет, хотя компания обещала 2 выходных в месяц. Работают по 10 часов в день, на обед отводится 15 минут. После демарша для ускорения сдачи фабрики они были переведены на 14 часовую рабочую день. Строители китайцы утверждают, что на фабрике кормят их плохо, один и тот же суп и хлеб ежедневно. За то, чтобы получить работу в Добруше, они заплатили у себя на Родине агентству по трудоустройству до 2000 дол. Свой ежемесячный заработок (от 1000 до 2000 тыс. долларов) они считают небольшими деньгами, не на это рассчитывали. Для жителей же Добруша их заработок – это заоблачный заработок.

Есть и другой аспект этого конфликта – с трехмесячной задержкой выплаты заработной платы. На наш взгляд, те, кто руководит этим строительством, начисленную китайским трудовым мигрантам зарплату, держат их на депозите – это распространенная практика, и тем самым они имеют хороший «заработок». В результате имелся не один случай, когда ряд китайских менеджеров приобретали в Гомеле квартиры. И можно предположить, что депозиты здесь сыграли свою роль. По данным миграционных служб Гомельской области на ее территории работает 3,5 тыс. трудовых мигрантов из Китая. И только с начала 2015 г. их численность выросла на 1,6 тыс. чел. В Гомельской области – пять таких кредитно-инвестиционных объектов: Светлогорский завод по производству сульфатной беленой целлюлозы, Добрушская бумажная фабрика «Герой труда» с организацией производства мелованных и немелованных видов картона, электрификация Гомельского участка железной дороги, часть автодороги Гомель-Минск и планируется реконструкция Гомельской ТЭЦ-1, на котором предполагается приезд около 350 китайских строителей. А в Беларуси есть еще масса объектов, на которых заняты китайские рабочие. Наиболее известный из них комплекс «Великий Камень» (GreatStone) рядом с Национальным Аэропортом. По данным средств массовой информации всего в белорусской экономике в настоящее время занято около 10 тыс. китайских иммигрантов. И большинство из них это кредитные мигранты.

Иностранные инвестиции в белорусскую экономику в последнее время главным образом связаны с кредитами Китая. Он является главным инвестором белорусской экономики. Этот приоритет зафиксирован в ряде нормативных документов Республики Беларусь. Это Закон Республики Беларусь от 15 декабря 2014 года «О ратификации Соглашения между Правительством Республики Беларусь и

Правительством Китайской Народной Республики о механизмах двустороннего сотрудничества по реализации проектов технико-экономической помощи», Указ Президента Республики Беларусь от 30 августа 2012 г. № 391 «О строительстве завода по производству сульфатной беленой целлюлозы» (с изменениями и дополнениями от 28 мая 2015 г. № 219), Декрет Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь», Директива Президента Республики Беларусь «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной республикой» от 31 августа 2014 г. № 5, «Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций» от 11 января 1993 г.

К сожалению, те, кто озабочен привлечением в Беларусь как можно больше иностранных кредитов, не вникают в условия выделения китайских кредитов, что они осваиваются гражданами Китая. А это в результате одновременно способствуют тому, что кредитный долг увеличивается как минимум в полтора раза по сравнению с обычным выделением кредитов.

Список литературы

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Статистический сборник. 2015. – Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015. – 449 с.
2. <http://finance.tut.by/print455435.html> [Дата доступа 10.07.2015].